

Глава 1.

Космическое путешествие

Лето на Токсане мне не нравилось. На севере планеты, может быть, терпимо, но здесь, на южном материке Оста-ре, так любимом туристами, восторгавшимися великолепной флорой и видами на океанское побережье, на мой вкус, было невыносимо жарко и влажно. В месте, где я родилась и которое уже почти не помнила, лето было гораздо прохладнее. А тут как в парилке, честное слово, так что из бассейна вылезать не хотелось. Но надо. Хозяин будет злиться, хоть и сам разрешил.

Перевернулась на живот и неуклюже подгрребла к мраморным бортикам бассейна. Хорошо плавать так и не научилась. Но и утонуть я не боялась — камер много, спасти успеют.

Вытерлась, стяхивая с коротких волос брызги воды. Поверх высохшего уже купальника накинула легкое платье.

— Эрика, вот ты где! Тебя господин Нибель ищет, — крикнула мне Оста. — И кажется, он очень недоволен!

М-да, не успела. Кивнула, но шла все-таки неспешно — несколько минут ситуацию не изменят. Поднимаясь по лестнице, вспомнила, что не спросила, где сейчас хозяин, но откуда-то знала, что в малой гостиной. А вот этого навыка у меня раньше не было! Надеюсь, Оста ничего не заметила и не доложит господину. Ни к чему мне его лишнее внимание.

— Эрика, я просил тебя не торчать целыми днями у бассейна!

Хозяин был раздражен гораздо меньше, чем это демонстрировал. Кивнул служанке, позволяя уйти, и та облегченно сбежала. Я присела напротив, стараясь сохранить достоинство, — не очень-то это получается, когда капли воды с мокрых волос стекают за шиворот, щекоча шею.

— Да, хозяин. Но я не покидала разрешенной территории и нигде не пряталась.

— Так почему нашли тебя только сейчас, когда я послал слуг еще полчаса назад, а? Уж не потому ли, что ты не хотела, чтобы тебя обнаружили?

Ну да, применила кое-какие способности, чтобы рыскающие по повелению господина слуги не смогли меня заметить. Но они сами виноваты, могли бы просто позвать, как Оста, отлично знающая все мои уловки, и мне бы пришлось откликнуться. А так я просто сделала вид, что явились не по мою душу, меня и не заметили...

— Ты должна меня слушаться.

— Да, хозяйин, — покорно кивнула. Конечно должна, ведь в этом и предназначение рабов.

— Делать, что я говорю!

— Безусловно, хозяйин.

— Если такое еще раз повторится, накажу тебя по всей строгости, Эрика, — проворчал Нибель.

— Не думаю, хозяйин, — подняла глаза, устанавливая контакт, но он уже отвел взгляд.

Как будто для того, чтобы оказывать влияние, мне обязательно нужно пялиться ему в глаза.

— Наглая девчонка! Не называй меня хозяином и перестань соглашаться во всем.

— Вы действительно этого хотите, хо... господин Нибель? — Не стоит его лишний раз злить.

— Нет, просто хочу, чтобы ты перестала играть в покорность.

К Нибелю вернулось благодушное настроение, в том числе и благодаря мне. Как бы он ни дорожил прочими моими талантами, больше всего он ценил именно мою способность возвращать его в хорошее расположение духа. А она, эта способность, полностью зависела от моего собственного настроения, потому-то и не любил хозяйин меня расстраивать.

Я — эспер. Не самый сильный, чуть выше среднего уровня — семь по рангу Кейгеля, но и сильных во всей известной Вселенной не так уж много. Два-три человека девятого и десятого, а большинство едва дотягивают до пятерки. Читаю мысли, угадываю желания, распознаю ложь. В общем, весьма полезная особа. Так что могла бы собой гордиться, если бы считала, что это хоть что-то значит.

Нас таких, эсперов, было всего-то пятьдесят семь на все обжитые планеты. Из тех, что известны и раскрыты, конечно. Двадцать три находились под контролем тех или иных правительств, пятеро — в бегах, и лишь тринадцать свободно жили в мирах Космосоюза, наслаждаясь своей

независимостью. Им я завидовала самой черной завистью. И пятнадцать человек — и я среди них — попали в руки частных лиц с Независимых планет. Олигархов, военных, аристократов — тех, у кого есть власть и кто хочет ее удержать. Удержать с помощью эсперов в том числе.

Но мы не наемные работники, мы — рабы. В Независимых мирах рабство законно и распространено: где-то как экономическая необходимость, но чаще всего как роскошь. А в нашем случае — как единственный способ удержать эспера подле себя. Работника можно переманить, вассала — убедить предать. Раб же полностью зависит от хозяина. Кто же будет так глуп, что даст свободу эсперу, когда им можно владеть полностью?

Я рабыня дорогая, драгоценная, но все же вещь без каких-либо прав. Хорошо хоть неприкосновенная. Руку на меня Нибель поднять не смел, он и голос-то старался не повышать. Мы, эсперы, такие хрупкие, чуть что — впадаем в эмоциональное расстройство и выходим из строя, а я к тому же еще способна испортить настроение и другим.

Я знала, что мой хозяин никогда не продаст меня. Потому что даже среди этих пятидесяти семи я была уникальна — эспер, обладающий и телепатией, и двусторонней эмпатией. Так-то эмпатов, конечно, более чем приличное количество по сравнению с телепатами, но дар их гораздо у же. Обычные эмпаты улавливают чужие чувства. Я же воспринимала чужие эмоции и успешно транслировала свои, правда, не совсем это контролируя. Я не могла внушить то, что не чувствовала сама, но чем сильнее моя эмоция, тем больше шансов, что ее «словит» тот, кто находится рядом. Поэтому в плохом настроении я для окружающих особо невыносима. Хотя хозяин и считал мою способность к передаче собственных эмоций полезной, но сам не всегда мог ее терпеть.

О моей эмпатии Нибель особо не распространялся, благо что прежние мои владельцы о ней и вовсе не знали, так как дар этот возник спустя пять лет после попадания в рабство.

Нибелю несказанно повезло заполучить такой приз, как я, пусть даже ради этого он рисковал не только своим состоянием, но и жизнью. Зато сейчас, спустя пятнадцать лет, он почти удвоил капитал, расширил влияние, а еще сохранил свою жизнь, на которую не раз покушались.

— Эрика, приготовь мне чай, — уже более ласково сказал хозяин.

— С этим и Оста справилась бы, — проворчала я, но послушно поставила греть чайник.

— Да, но мне хотелось, чтобы именно ты поухаживала за мной, — капризно протянул Нибель, внимательно следя за тем, как я выбираю именно тот чай, который он хочет. Наша давняя игра, которую я в последние несколько лет ни разу не проиграла.

Никакого «чтения» — хозяин благодаря немерено дорогому и редкому устройству, внедренному в его нервную систему, мог легко чувствовать и частично экранировать мысли. Но не эмоции. Я же полагалась исключительно на собственное ощущение и настроение Нибеля. Он устал и напряжен. Что-то расслабляющее? Нет, он явно ожидает кого-то, значит, ему нужно скорее собраться с силами. Матэ или пуэр? Терпкая мягкость или отрезвляющая горечь? Скорее, последнее. В самом конце по наитию добавила немного меда, хотя до этого никогда так не делала. Интересно, с чего бы это?

Нибель довольно улыбнулся.

— Немного болит горло. Спасибо, девочка.

Спросила, уже зная ответ:

— У нас будут гости?

— Да, ближе к ночи. Прибывают прямо из космопорта.

— И вы любезно пригласили их переночевать? — чуть приподняв брови, задала излишне дерзкий вопрос, но без свидетелей мне подобное неуместное любопытство прощались. — Или они все же уедут?

— Я не настолько доверяю лонгийцам, тем более работающим на самого Ядгара Альге.

Если имя не показалось мне знакомым, то про Лонгу я слышала. Один из независимых от Космосоюза миров, не самый лучший, но и захудалым не назовешь. Не туристический и не сельскохозяйственный — климат не позволял, да и ресурсами планета вроде бы не очень богата. Но при этом не бедствовала, во многом выгадывая из-за удачного расположения на границе между Независимыми мирами и Космосоюзом. Вроде бы рискованно — все же отношения между ними не слишком ровны, и если уж Космосоюз когда-нибудь атакует Независимые, то на Лонгу нападут одними из первых. Но зато все торговые и дипломатические пути тоже проходили через них, а уж лонгийцы своего не упустят!

Значит, придут поздно и сразу же к нам, демонстрируя то ли свое нетерпение, то ли просто неуважение. На Токсане, Новой Италии, так дела не ведутся — здесь любят неторопливо присматриваться друг к другу, понемногу сближаясь.

Но Нибель готов был принять гостей. Оказывая расположение или испытывая? Мне придется присутствовать в любом случае.

— Мне нужно еще что-то знать о них, господин Нибель? — уже без ложного пресмыкания спросила я. В делах торговец не терпел лишнего от своих подчиненных, даже от свободных. Что уж обо мне говорить.

— Я предпочел бы, чтобы ты сама составила свое мнение. Значит, никакой информации.

— Будь готова к десяти. Оденься поприличней и... сделай что-нибудь с волосами.

Конечно, невольница господина Нибеля должна выглядеть безупречно — для торговца это не показуха, это его суть. Пухлый, немолодой уже мужчина с гладким благодаря многим операциям лицом вырвался в свое время из самых трупоб и теперь ценил роскошь. И в отличие от большинства нуворишей делал это со вкусом. Даже его дом был почти из одних натуральных материалов, часть которых завозили из старой земной Италии.

Через несколько часов, большей частью проведенных в постели с планшетом в руках за очередной «стрелялкой», я наконец вспомнила о гостях и о приказе Нибеля. Нужно переодеться...

Я не из тех, кто заморачивался своей внешностью или одеждой. И у этого есть простое объяснение. Полагаю, что каждый более или менее сильный эспер волей-неволей знает о том, как его воспринимают другие люди, гораздо лучше, чем кто-либо еще. Мы можем увидеть себя в глазах других. Конечно, мы не читаем все мысли подряд. Я так и вовсе избегала лезть в чужие головы без нужды, но иногда просто не успевала закрыться, и тогда получала сполна. «Симпатичная мордашка», «глазастенькая», «ей бы нос покороче, и тогда ничего...» — и это только оценка лица. А ведь нередко люди, особенно мужчины, смотрят не столько на лицо... Вот зачем мне знать, как котирует мою задницу садовник, почему один из охранников так заиклен на коленках всех окружающих его женщин или какие фантазии с моим участием бродят в голове другого? Но мужчины хотя бы довольно снисходительны. Женщины же бывают более жестокими. К примеру, в глазах последней любовницы Нибеля я сама себе казалась жалким и нелепым созданием.

Можно было бы, конечно, пытаться подстроиться под каждого, стараясь исправить или хотя бы скрыть свои недостатки. Наверняка мнительность — нередкая проблема для

эсперов. Но многие из нас пошли другим путем. Как бы ты ни старался, всем не угодишь. Да и какая разница, красивым тебя считают или нет? Нам ли не знать, как разнятся вкусы у людей. Поэтому я просто забила. И чаще всего мне было все равно, во что меня одевают, тем более и выбора-то особо и не было. Так что в гардеробе у меня куча одинаковых, дорогих и близких вещей.

Надела костюм — белые брюки из тонкого шелка, такого же цвета блузку, отыскала под тон одежды удобные светлые танкетки, и не надо голову морочить с цветовой гаммой. Ни украшений, ни косметики — такого приказа не было, да хозяин и не отдал бы это на откуп «криворукой» мне, прислал бы служанку.

А вот небрежно вьющиеся короткие волосы трогать не хотелось. Может, я почти полностью и изжила в себе необходимость красоваться перед другими, но... маме всегда нравились мои упрямые локоны, и это стало для меня необычайно важным в новой жизни. Поэтому я расчесала запутанные пряди и для вида пригладила пышные волосы.

Спустилась за двадцать минут до обозначенного срока и, несколько замешкавшись, направилась на полуоткрытую террасу. Охрана была уже там. Один из них, новичок, немного пугливо жался к стенке, думая почему-то о белом медведе. Настоячиво так думал о том, как он не думает о белом медведе, думая о том, что не думает... Так, стоп. С этим все ясно. Решил «защититься» от эспера, хотя раскусить его — дело одного-двух вопросов. Второй же, тот самый любитель извращений, нарочито «громко» размышлял, что бы и как он со мной сделал. Ну хоть претворять фантазии в жизнь не собирался, а то был бы повод пожаловаться на него хозяину.

— Господин Нибель уже пришел? — спросила, не подавая вида, что он чем-то меня смутил.

— Нет, он лично будет встречать гостей. Но ты можешь проходить, Эрика, — вежливо ответил извращенец. Как и я, держать себя в руках он умел хорошо.

Внутри служанки заканчивали сервировать стол. Я села в стороне в плетеное кресло, вдыхая все еще горячий после жаркого дня воздух.

Любопытно, что, несмотря на то что рабство на Токсане лицензировано, хозяин предпочитал нанимать свободных людей. Я одно из немногих исключений. При этом никакой свободы он, конечно же, давать мне не собирался даже после своей смерти. Нибель специально продемонстрировал мне завещание, по которому я должна была достаться его

мерзкому племяннику, а уж тот, готова в этом поклясться, запрет меня за полгода. Такие не вдаются в подробности, кто перед ними: эспер, телепат или эмпат. Рабыня есть рабыня, значит, должна знать свое место. Ненавижу.

— Гляди, куда ставишь, — злобно окликнула одна слушанка другую, хотя до этого они вполне мирно переговаривались. Черт, надо держать свои эмоции под контролем.

Когда они ушли, я забралась в кресло с ногами и подвинула к себе тарелочку с вишней. Ягоды сладкие, слегка переспелые, а оттого просто истекают соком. Вку-у-усно!

В таком виде, с заправленной за ворот огромной салфеткой, чтобы не запачкать костюм, с перемазанными вишней лицом и руками меня и застали гости и хозяин. Судя по неодобрительному лицу последнего, я опять немного увлеклась.

Я всегда такая была — рассеянная, легко увлекающаяся и отвлекающаяся и на редкость несамостоятельная и инфантильная. Лет в пятнадцать это принималось за подростковую незрелость и прощалось, но когда и после двадцати я еще была по-детски легкомысленной и беспечной, Нибель решил, что ему подсунули неполноценного эспера. Отстающего в развитии, как он решил. Но психиатры после проведения ряда занудных тестов определили, что мои когнитивные функции в норме, а все «особенности» являются побочным эффектом развития телепатических способностей. Когда хозяин узнал, что все эсперы немного со странностями, он успокоился, но не оставил попыток скорректировать если не мое мышление, то хотя бы поведение. Видимо, безуспешно.

Под внимательным взглядом незнакомцев я сдернула с шеи салфетку и начала уничтожать последствия моей жадности. Но делала это совсем не суетливо — чего теперь-то стесняться?

Тем временем Нибель пригласил гостей за стол и собственноручно разлил по бокалам белое понтийское вино, которое ценится в Токсане, — ему нравилось производить впечатление радушного человека, вести легкий разговор, расписывая местные красоты и то, что лонгийцам обязательно стоит посетить. Впрочем, среди троих чужаков один точно не с Лонги — об этом можно сказать, не будучи эспером, поскольку живущие на ней выходцы из Ближнего Востока и Азии в основном смуглокожи. Как двое из гостей.

Главный из них, средних лет полноватый мужчина с крупным носом и клиновидной бородкой, был одет богато даже для Токсаны и походил на такого же магната, как и Нибель. Вот только хозяин держался с ним пусть

и обходительно, но не как с равным. Значит, это, вероятно, посредник в сделках. Второму, с высокими скулами и раскосыми глазами, было лет сорок, и он, скорее всего, из людей, большую часть жизни проведших в космосе. Пилот или капитан корабля? И точно бывший военный. Об этом я могла сказать, не прибегая к своим способностям. Осанка по-армейски строгая, но ведет себя раскованней и свободней, чем простой вояка. Хм, частного военного пилота может позволить себе не каждый.

А вот третий не лонгиец. С рыжевато-каштановыми, собранными в хвост волосами, бледно-голубыми глазами и кожей, которая, несмотря на загар, казалась светлой. Но на ольгерцев и асгардийцев, потомков славян и скандинавов, тоже светловолосых и светлокожих, он не похож, и едва ли кто из них стал бы наносить себе столь специфическую татуировку. Ото лба, спускаясь по левому виску и пересекая щеку, змеился синий узор, исчезая за воротником. О чем-то подобном я вроде читала... Нет, не вспомню. Поражало обилие украшений: в правом ухе серебряное колечко, соединенное цепочкой с пирсингом в носу, на пальцах массивные кольца-печатки, на шее гроздь амулетов, среди которых и полумесяц, и буддийское колесо сансары, и скандинавские руны. Он или излишне суеверен, или, напротив, с насмешкой относился к любой религии. Одет он был так же утилитарно, как и пилот, в плотно обтягивающий сухопарую фигуру комбинезон, который хорошо защищал и от местной жары, и даже — на какое-то время — от переохлаждения в открытом космосе. Если бы не куча побрякушек, я бы подумала, что рыжий тоже военный, слишком уж цепким и внимательным был у него взгляд. Обежав глазами террасу, он выбрал именно то место, с которого хорошо просматривались и охрана у дверей, и Нибель с сопровождением. Оказалась в поле внимания и я, хотя специально выбирала самое незаметное место.

Что-то с ним было серьезно не так. Не в силах побороть любопытство, я попыталась прикоснуться к его сознанию и тут же изумленно отпрянула. Это не было похоже на экранную чип, что стоял на хозяине и защищал его мысли, — там я могла чувствовать эмоции. Но у этого визитера... Сигналы, исходящие от него, отличались от тех, что были присущи людям. Ворох эмоций и мыслей, к которому я прикоснулась, не был человеческим. Ни одного связного слова, ни одного понятного образа. Чувства его были мне полностью незнакомы. Ни страха, ни любопытства — вообще ничего

привычного! Этот чужак явно думал и чувствовал, но неизвестным мне способом, зарождая в душе сомнение: а человек ли он вообще?

Нет, это невозможно. У него не может быть совершенно иного диапазона чувств, чем у нас. Как минимум он гуманоид. Значит, что-то не так с его центральной нервной системой. Она выдает сигналы, которые я не могу расшифровать, а значит, и перевести его мысли и чувства в знакомые мне понятия и символы.

Вряд ли это случайность. Кто-то серьезно подготовился к встрече со мной, подсунув мне столь странный экземпляр. Чтобы успокоить себя, я впиалась в сознание посредника, Фархо Бакары, и с облегчением убедилась, что его я отлично понимаю. Любопытство, предвкушение и мысли, как выгоднее повернуть сделку. И ничего о том, что он знает, что я эспер. Второй, пилот, тоже не подозревал о моих способностях, приняв меня едва ли не за часть интерьера. Конечно, он увидел ошейник, символ моей несвободы, и сразу же скинул меня со счетов. Лишь легкое презрение в сторону Нибеля, который решил притащить на важную встречу игрушку для постельных утех.

Неспешный светский разговор, что так любят в Токсане, почти незаметно для меня перетек в деловую сферу.

Императору Ядгару Альге, которому служили наши гости, понадобились связи Нибеля в Трейде, в составе которого, помимо Токсаны, — планеты Ньюланд и Маврика. Трейд — богатый сектор, уже давно поделенный такими людьми, как мой хозяин, но, насколько я понимаю, этот Альге и не претендовал на то, чтобы оторвать кусок. Интерес его более частный, хоть и носящий коммерческий оттенок, иначе бы Нибель этому лонгийцу не понадобился. Вопрос был об экспорте сырья с Ньюланда. Притом такого ресурса, который нигде в ближайших секторах Независимых миров не встречался. Ньюландцы, контролирующие производство, заломили Лонге такую цену, что экспорт эндельги — что это, я не знала, но Нибель был явно в курсе предмета разговора — становился почти бессмысленным.

— Да, ньюландцы могут быть чудовищно упрямы и жадны, поэтому в Трейде мало кто ведет дело с этой планеткой. — Хозяин задумчиво снимал кожуру с персика, ловко орудуя ножом.

— Но вы же ведете? — прямо спросил Бакара.

— Вы бы хотели, чтобы я попытался оказать влияние на ценовую политику? У меня нет таких рычагов давления,

простите. — Он привирал, и посредник это видел даже без способностей эспера.

— Но вы, господин Нибель, являетесь совладельцем ряда компаний на Ньюланде, которые занимаются поставкой эндельги в другие миры. Вы практически контролируете большинство операций с сырьем. И благодаря вам сделки ньюландцев являются выгодными. Если бы по какой-то причине продажа эндельги в другие сектора... нет, не нарушилась, а хотя бы покачнулась, это заставило бы Ньюланд пересмотреть условия договора с нашим правительством.

Хозяин бросил в мою сторону короткий взгляд, но я все так же скучающе пялилась в сторону моря. Нет, у этих лонгйцев была подноготная, да и этот светловолосый меня пугал, но пока Бакара не соврал ни словом. Ядгар Альге действительно послал его именно за тем, чтобы попытаться через торговца воздействовать на этих диких ньюландцев.

— Допустим, это было бы возможно, хотя и могло бы не лучшим образом отразиться на моей репутации, — спокойно сказал Нибель. — А репутация в моем деле важна, вы сами знаете. Но для чего мне делать это? Вы должны понимать, что деньги — недостаточный стимул для того, чтобы портить отношения с моими давними партнерами.

— Позвольте я передам условия тай Альге.

Тонкая стопка бумаг перекочевала в руки хозяина. Взгляд его, скользящий по строкам, был цепким и внимательным, лицо выражало легкую заинтересованность, но внутри него все дрожало от изумления и... предвкушения? То, что Нибелю предложили, было настолько для него ценным, что я уже сейчас знала, что он пойдет на соглашение с Ядгаром Альге. Чужакам он, конечно, это не сказал.

— В этой сделке... на вид вполне обычной, ведь немалая доля политики, да? — задумчиво спросил хозяин, сцепляя руки на толстом животе. — Я не люблю приплетать ее в чистый бизнес.

Бакара тонко улыбнулся, отлично зная, что подцепил его на крючок, и лишь развел руками.

— Император всегда будет действовать из интересов своей родины. Политических интересов, если вам так угодно. Но ведь и Трейд может выиграть, а вы будете тем, кто этот выигрыш ему принесет. Как бы то ни было, вы ведь понимаете, что если вы откажетесь, господин Нибель, мы будем искать другие средства влияния на Ньюланд, уже не такие мирные. А вы свою выгоду потеряете точно. Но ведь у нас еще есть время, и вам действительно не нужно принимать

решение тотчас же. Почитайте соглашение, переговорите со своими союзниками... Если нужно, я обеспечу вам диалог непосредственно с Ядгаром Альге.

— Пока в этом нет необходимости.

Наконец чужаки ушли, оставив нас с Нибелем наедине.

— Ну? — Он нетерпеливо повернулся ко мне.

Я пожалала плечами.

— Бакара был честен.

Хозяин, хорошо знавший меня, сразу же уловил нюансы ответа.

— Только Бакара? С двумя другими что-то было не так?

— Второй, тот военный... судя по всему, приближенный к самому Альге, но в этой вашей сделке понимающий не больше меня. Собственно, он и представления не имеет, зачем его вообще отправили на Токсану. Он ждет новых приказов.

— Кто-то из шишек? Он не показался мне влиятельным.

— Нет. Вроде как из спецов высшего класса, хотя я и не успела понять, в каких именно случаях его используют. Но больше всего меня насторожил третий. Тот светловолосый с татуировками. Я не смогла его прочесть.

— Как это? — нахмурился Нибель. — Чип?

— Если и чип, то тот, с которым я ни разу не сталкивалась. Но скорее всего это не чип. Сам этот человек... просто не такой, — скомканно объяснила я. — И он единственный, кто смотрел на меня с интересом.

— Возможно, чисто мужским. — Хозяин рассеянно поглядел дряблый подбородок.

— Может быть. Я могу видеть то или иное, выводы делаете вы.

— И все же ты уверена, что у лонгийцев есть двойное дно. Альге послал Бакара для совершения сделки, весьма выгодной сделки! Но помимо этого пытается добиться чего-то еще. Возможно, за моей спиной.

Я потянулась как кошка и встала за спиной Нибеля, мягко массируя его напряженные плечи.

— Этот Ядгар Альге может быть опасен для вас?

— У нас нет причины воевать друг с другом... Но если он захочет, сможет причинить большие неприятности и мне, и всему Трейду. Он влиятелен в Лонге... Собственно, в его руках сосредоточена большая часть власти на этой планете.

Я склонилась к уху хозяина.

— Что вам бояться планетного царька? Ваши владения простираются на несколько миров. Даже если он поссорится